

Глава 378 98. Трибуна Лунного дворца, полная луна парит (сначала еще)

Несколько месяцев спустя.

Наступил Праздник Середины Осени.

Луна середины осени завершена.

Чем больше полнота, тем легче быть одиноким.

И почти все видят, что яркое ледяное колесо стало черным, как черная кровь, стекающая с макушки лба.

На яркой луне вертикально нарисованы черные линии разной длины, что выглядит очень странно.

Затем пространство между луной и землей словно стало причудливым, а аура, подобно кипящей воде на угольной плите, начала яростно булькать, превращаясь в волны, бьющие по ночному небу. ...

Почти все континенты, крупные секты, города, поселки и деревни разных династий могли видеть эту сцену.

Это была великолепная сцена чистых белых приливов, падающих друг перед другом, уходящих в небо.

Все эти чистые белые "приливы" преобразованы чрезвычайно сильной духовной энергией.

В это время эти ауры удаляются от земли.

С удалением духовной энергии мир также претерпевает радикальные изменения.

Династия смертных была в порядке, но некоторые сказочные цветы и трава засохли, а некоторые бессмертные таблетки превратились в лекарственные отбросы.

Но для Зонгменов это почти большая перемена, которая уничтожит мир.

Бесчисленным монахам пришлось отлететь на своих мечах подальше от секты, в которой они находились.

Затем в центре неба, молча наблюдая за изменениями в это время, но не было никакого способа остановить это.

Бум бум бум бум бум!!! ! !

Палящие горы, где находилась секта, или всевозможные чудесные пики начали рассыпаться.

Над ними стремительный водопад Духовной Ци превратился в огромные массы воды и устремился в небо.

Сначала разбились скалы и пики,

Затем они превратились в следы хлопка под воздействием мощного притяжения луны,

устремился в небо,

Огромные валуны разных размеров яростно сталкивались друг с другом, как десять тысяч молний, издавая непрерывный громкий шум, который распространялся по всему миру.

Бум-бум-бум!!!

Бесчисленные монахи с изумлением наблюдали за этой сценой.

Но нашлись и проницательные люди.

"Это же несчастье пятнадцати царств, верно? Это очередные взлеты и падения, которые напоминают старику бедствия гор и рек".

"Да, бедствие гор и рек разделяет материки, а теперь это бедствие, я не знаю, куда оно меня приведет".

"Где бы я ни находился, мой культиватор и обидчивый дух не противоречат друг другу, но с тех пор путь культивации стал сложнее".

"Культивация предназначена для того, чтобы идти против неба. Мое поколение, естественно, уже давно осознало тленность сознания. Глядя на просторы неба и луны, старик сделал первый шаг в середине дня."

В конце концов, человек ущипнул немного неба, и наступивший на него летающий меч тут же подчинился его желанию.

Ух!!!

Меч, как чаньгун, пробивает небо, одежда монаха развевается, демонстрируя чувство свободы, но глаза полны решимости.

По совпадению, еще больше монахов почти сделали тот же выбор, что и он. Все подобны метеору, летящему с земли в Тяньхэ, следуя за апокалиптической сценой крушения мира и отправляясь во вселенную.

После всего пережитого, сколько людей Тяньцзяо на этой земле?

У каждого есть свой дух, высокомерие и бесстрашие.

Однако есть и много осторожных людей.

"Духовная энергия в мире уменьшается, все меньше и меньше, может, пойдем?"

"Несмотря на ожидание, конечно, нам будет не хватать возможностей, но мы также можем все выяснить, а потом увидеть все наглядно".

"Хорошо"

В разных местах у разных людей разные идеи.

Бай Е был один в глубоком халате, он стоял на темном и крутом утесе и смотрел вверх на

невиданное в это время великолепие.

Позади него стоит сестра в белом с темпераментом юной леди, и эта сестра - его младшая сестра, Бай Сяое.

Бай Егу скрыл свою личность, не сказал ни слова о том, что он теперь особое существование, его сердце начало понимать Курошио, и он начал чувствовать, что то, что сделал Курошио, на самом деле было вызвано Богом-вором.

Однако он не может быть беспринципным, потому что у него все еще есть другая связь с миром.

Эта связь - Бай Сяое.

Бай Сяое был потрясен тем, что его брат выжил, но он не был потрясен до такой степени, потому что его брат всегда был человеком, который мог творить чудеса.

Обрадовавшись, она вернула себе спокойствие. В это время она обеспокоенно посмотрела на небо и пробормотала: "Брат, нам пора?".

Бай Егу, естественно, чувствует прибытие Курошио, и чувствует, что высшее существо пришло на луну.

Его сердце впало в противоречие.

Бай Сяое спросил, "Что случилось, брат?".

"Сяое, что ты думаешь о Курошио и этих обиженных духах?"

"А?" Бай Сяое была ошеломлена, и инстинктивно хотела промолвить: "Обидчивые духи - наши смертельные враги, и мы, естественно, живем с ними", но женская интуиция сыграла сильную роль. Она посмотрела в сторону, которая сопровождала ее на протяжении двух тысяч лет. Старший брат, я видела, что его лицо было неопределенным, все еще погруженным в некую серость между светом и тьмой.

Бай Егу тоже хорошо знала свою сестру, и когда она увидела, что ее губы сомкнуты, а глаза погружены в раздумья, она поняла, что та имела в виду.

Поэтому он сказал: "Сяо Е, я думаю, что почтенный Сюаньву очень хороший, стойкий и мужественный, и, похоже, у него хорошее впечатление о тебе. Вы так стары, что не можете всегда следовать за мной".

Глаза Бай Сяое расширились, он только собирался что-то сказать, но Бай Егу поднял руку, чтобы заблокировать его.

"Сяо Е, пойди найди его".

"Я" Бай Сяое подумала о внешности почтенного Сюаньву, и ее сердце немного дрогнуло. О таком личном имени она слышала только в прошлом. Позже, в "Последнем монахе человеческой расы", она и досточтимый Сюаньву сражались бок о бок. Они также были сентиментальны друг к другу, но все это подавляли, не жалуясь друг другу.

"Брат, на самом деле, я не думаю, что что-то из обидчивого духа имеет для меня значение".

Бай Егу прервал ее и мягко сказал: "Сяое, иди, у тебя есть свой собственный мир".

"Но, брат, я хочу быть с тобой. Ты позволил мне найти Се Цюнфэн, а как насчет тебя?"

"Я?" Бай Е немного подумал и улыбнулся: "У меня тоже есть человек, который мне нравится, поэтому я хочу остаться один".

"Ты лжешь".

Оба замолчали.

Бай Сяое сказал: "Брат, что с тобой? Почему ты странный? Что за темный прилив, что за обида, и как это связано с нами? Что бы ты ни думал, я буду с тобой".

Бай Егу не оглянулся, он не хотел вовлекать сестру в такой инцидент.

Он не может позволить Сяое стоять на противоположной стороне от человеческого монаха.

Это не то, чего хочет Сяое.

Поэтому он принял решение, и внезапно взмахнул левой рукой, воздух внезапно сконденсировался, и прилив черного света сформировался в твердый, связывающий белые листочки.

Бай Сяое не ожидала, что ее брат внезапно нападет на нее с удивленным видом, но она тут же почувствовала, что брат только сдерживал ее, но не причинил ей вреда, поэтому ее сердце внезапно оборвалось, и она подошла.

"Брат! Если у тебя есть что-то, что ты можешь сказать мне напрямую, я могу".

"Нет необходимости."

Бай Е одиноко поднял голову и посмотрел на полную луну, по которой текла "черная кровь". Край таинственного халата горел, как демонический огонь, и яростно поднимался вверх. Он повернул голову и снова взглянул на знакомое лицо: "Пойди найди Се Цюнфэна, а потом следуй за ним".

В конце концов, он больше не колебался, его тело раскрылось, как высокомерный черный дракон, рвущийся в небо, он не катастрофа, но из-за катастрофы, не говоря уже о том, что после того, как он поймет все это, он будет махать руками для черного прилива. Нож.

"Патриарх, мы пойдем?"

"Я вижу, что многие культиваторы уже взмыли вверх. Если это замедлится, боюсь, это отсрочит шанс".

"Многие люди из других четырех основных семей взлетели к нам".

На краю озера, похожего на звезду, женщина, закутанная в золотую огненную мантию, смотрела на небо. За ней стояло множество монахов. С точки зрения дыхания, эти монахи были чрезвычайно сильны.

Однако, какой бы сильной она ни была, она все равно уважает эту женщину.

Ведь эта женщина - единственный патриарх с тех пор, как семья Су вошла в Трансцендентную эпоху. Возможно, ее сила не самая лучшая, но ее общий уровень чрезвычайно высок. Она подавила Шэньчжэньскую иглу Динхай семьи Су, благодаря чему в эти годы в развитии семьи Су она стала первой из пяти больших семей.

Ее зовут Су Юэцин.

Две тысячи лет назад ходили слухи, и позже эти слухи несколько раз всплывали, говоря, что покровитель семьи Су на самом деле давно сменился, а настоящее имя покровителя - не Су Юэцин.

Некоторые люди даже находили доказательства, говоря, что владельца семьи на самом деле звали Ань, возможно, маленькая девочка в рыбацкой деревне на земле, которую звали Ронгронг.

однако

Су Юэцин чувствует себя как глубоководный **** камень, позволяющий ветру и дождю биться, приливу и отливу, но не двигается. Напротив, голоса постепенно стихли. Некоторые были убеждены, некоторые "исчезли", а некоторые умерли от несчастного случая".

В любом случае, патриарх семьи Су - это поколение героев, и никто не может этого отрицать.

К настоящему времени почти все в семье преданы ей.

В это время Су Юэцин смотрела на луну.

Предки пропали на тысячи лет, и она не видела своих предков долгое время, но она все еще помнит некоторые бедствия, о которых когда-то говорили предки.

Такие, как бессмертный, бессмертная земля и небо.

Поэтому она просто наблюдала, а затем медленно сказала: "Лунный дворец сегодня, должно быть, очень опасен, и моя семья Су не может быть вознесена".

Все молча слушали.

Кто-то сказал: "Лучше сначала послать десятки первопроходцев, чтобы проверить новости".

Су Юэцин спросил: "Если это эта лестница, то по ней можно только подняться, но не спуститься?".

Человек вдруг остолбенел и почувствовал, что его мысли действительно были слишком поспешными.

Когда все засомневались, фигура в белых одеждах рядом с Су Юэцин вдруг сказала: "Позвольте мне уйти".

Су Юэцин повернула голову и посмотрела на мужчину, но не согласилась.

Этот человек пользуется ножом, как бог, но за долгое время его нож размягчился. Из-за эмоций нож стал недостаточно острым.

И это ученик Ся Цзи, и это можно рассматривать как смерть Ся Цзи, доверенную ему.

Хотя я не мог быть с Ся Цзи, но в глубине души я считал себя учителем, поэтому он прошептал: "Сдувая снег, не спеши некоторое время".

Фэн Чусюэ опустил голову. Хотя он был скучным и интровертом, он не был глупым. Он, естественно, понял смысл слов Су Юэцина и почувствовал в них беспокойство. Он согрел свое сердце и сказал: "Господин, все в порядке".

После этого он медленно произнес: "После того, как я отправился на небеса на год, нет необходимости проверять еще раз, вы можете приходить прямо".

В этих словах чувствуется безграничное владычество и уверенность.

В конце концов, он больше не ждал согласия Су Юэцина, а просто взмыл в небо в белых одеждах.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2116184>